— Ну, тогда выдвигаемся?

На часах было семь вечера, и клубная деятельность наконец-то закончилась. Тем временем в комнате школьного совета подходил к концу ранний ужин, состоящий из купленного в круглосуточном магазине бенто. Масачика озадаченно посмотрел по сторонам.

— А-ага… — сказала Мария, нерешительно поднимая кулак.

— Давайте уже закончим побыстрее. — Алиса, в свою очередь, скрестила руки на груди и начала нервно перебирать пальцами. Хоть они еще никуда и не вышли, в комнате отчетливо ощущалось напряжение.

— Послушай… Маша-сан, ты в порядке? Просто со стороны так не кажется…

— Ч-что? Н-не кажется, да? Н-но я буду стараться изо всех сил!

Глаза Маши слегка дергались, губы плотно сжались, как и кулаки. Она выглядела настолько полной решимости, что это отчасти казалось даже забавным.

— Не мучай себя, все в порядке…

При одном лишь взгляде на девушку можно было смело сказать, что происходящее ее пугало. Видя, как Маша старается не показывать страх, Масачика лишь тихо сказал ей:

— Пожалуйста, не заставляй себя. — После он обратился к Алисе: — А ты, Аля, как себя чувствуешь?

— А со мной-то что? Это Маша дрожит от страха, а не я.

Алиса подозрительно подняла бровь, окинув взглядом трясущуюся Марию, но… может, она лишь пыталась произвести впечатление спокойного и собранного человека, а внутри, наоборот, дрожала от страха? Масачика решил не уточнять и направился к выходу из кабинета школьного совета.

Как только он вышел, сработал датчик движения, и в коридоре загорелся свет. Пожав плечами, он обернулся к девочкам:

— Видишь, Маша? Освещение автоматически включается и реагирует на движения. А на улице еще светло. Не так уж и страшно, верно?

— Д-да… — робко кивнула Мария, выходя из кабинета. Озадаченная этим Алиса вышла следом

за ней и закрыла за собой дверь.

— Тогда давайте для начала сходим в художественный класс, а уже после в дальнюю часть школы. Ну а потом… обойдем всю территорию в поисках Кровавой Школьницы.

— Х-хорошо… — пробормотала Мария.

— Звучит как план, — сказала Алиса.

Убедившись, что они согласны, Масачика отвернулся от них и пошел вперед, как вдруг…

— П-постой!

…Его тут же схватили за правую руку. Обернувшись, он увидел Марию, которая испуганно смотрела на него и едва ли не плакала.

— Не оставляй нас позади, мне страшно…

— Именно поэтому я предложил тебе сидеть в кабинете школьного совета.

— На тех, кто остается один, всегда нападают первыми!

— Это же школьные страшилки, а не хоррор!

Когда голос Марии перешел на крик, Масачика попытался ее успокоить, заверяя, что они не в фильме ужасов, где на нее нападет убийца. Однако Марию это не убедило, она продолжала испуганно смотреть на Масачику. Тонкая женская рука, держащая его, все еще дрожала от страха.

— Н-но я уверена… такое происходит внезапно и неожиданно для всех.

— Это обычные страшилки, призраки еще ни на кого не нападали… Эх, давай поступим вот так…

Вздохнув, Масачика встал с одной стороны от Марии, а Алиса — с другой.

— Теперь ты в безопасности. Призрак не успеет до тебя добраться.

— Н-наверное… Спасибо, Аля-чан…

Неловко кивнув, Мария обняла левую руку Алисы, которая удивленно вскинула брови и посмотрела на Масачику через голову сестры. Встретившись с ним взглядом, она лишь пожала плечами и смирилась со своим положением.

Алиса и Масачика с обеих сторон держали Марию за руки. Ее рост немного отличался от их роста, отчего создавалось ощущение, будто родители прогуливаются с дочкой, держа ее за руки. Хотя на деле самый старший из троих был как раз таки посередине.

— В типичном ужастике стоящий рядом с тобой человек оказался бы не тем, кого ты знаешь… Прошу прощения, — неудачно пошутил Масачика, и Мария недоверчиво посмотрела на него.

Не став слушать извинения, она сразу же обернулась к Алисе:

— Аля-чан, ты ведь… настоящая Аля-чан, верно?

— Конечно. Меньше слушай тупые шутки Масачики.

Алиса удивленно посмотрела на Марию, но тут последняя заговорила по-русски:

— [Тогда какая самая заметная родинка на твоем теле?]

— [Это еще что за вопрос…]

— [Да ладно тебе, никто ведь все равно нас не понимает!]

Нет, понимает. Масачика прекрасно понимал, о чем они говорят. Алиса взглянула на него и, отвернувшись, тут же тихо пробормотала:

— [На внутренней стороне правого бедра].

«Ого…»

Нет, это точно не касалось Масачики. Если он заговорит про родинку, то умрет на месте. И все же его взгляд неосознанно упал на бедра Алисы, спрятанные под подолом юбки, и он тут же вспомнил, как их заперли на складе. У него в голове мелькала лишь одна мысль: «А где была эта родинка?».

— Да! Ты точно Аля-чан!

Тут же Мария резко развернулась и посмотрела на Масачику. Он в панике поднял взгляд, но не был уверен, что сделал это быстро, хотя… похоже, Марию это не волновало. Она склонила

голову набок и простонала:

— Тогда… Кудзе-кун… Кудзе-кун…

Она задумалась на несколько секунд, после чего шокировано прижала руку ко рту.

— Что же… что же делать?! Я никак не могу придумать вопрос, чтобы проверить, настоящий это Кудзе-кун или нет!

— А-а…

— Аля-чан, а ты? У тебя есть вопрос, на которой мог бы ответить только Кудзе-кун?!

— Что?..

Сначала Алиса нахмурилась, и ее взгляд забегал из стороны в сторону, но, увидев отчаяние в глазах Марии, Алиса сдалась. Она погрузилась в раздумья, но внезапно посмотрела на Масачику со злобной улыбкой.

— Скажи… что ты сказал мне, когда предложил свою помощь с выборами президента школьного совета?

— Ч-что это еще за вопрос такой?!

— А что в нем странного? Если ты настоящий, то должен знать ответ.

Губы Масачики резко дернулись от откровенной ухмылки Алисы.

«Ах, припоминаю… Но от тех слов со стыда же сгореть можно! И она требует повторить их?»

Он хотел попросить Алису придумать другой вопрос и не превращать эту проверку в унизительную игру… но, когда он собрался это сказать, у Марии вновь навернулись слезы на глаза и она потихоньку отстранялась от него. Масачика не устоял перед жалостливым взглядом, который словно кричал: «Э-это ведь неправда? Ты просто шутишь, да?».

«Черт… выбора нет».

Продолжишь стесняться — проиграешь. В такие моменты нужно вести себя уверенно, и противник сам падет от неловкости.

«Сама напросилась… Не пожалей потом, договорились? Готовься!»

Решившись, Масачика откашлялся и серьезно посмотрел на Алису.

— Я сказал: «Теперь ты больше не одна, и с этого момента я буду тебя поддерживать».

— Ты сказал: «Больше не оставлю в покое и с этого момента буду поддерживать».

— Что? А, да.

Сначала у Масачики было серьезное лицо, но, когда Алиса, недовольно хмурясь, поправила его, он смутился и покраснел.

«Ч-что?! К-как она запомнила это слово в слово?! И чего я вообще смущаюсь?!»

То, что Алиса помнит столь постыдные слова из его уст и причем настолько точно, буквально шокировало Масачику.

— Ч-чего это ты так покраснел?.. — сказала Алиса, злобно глядя на него.

Похоже, она поняла, почему он смутился, и ее щеки тоже заалели. Словно осознав это, она быстро отвернулась, чтобы скрыть свое смущенное лицо.

— Это точно Масачика, идем уже.

Алиса старалась сохранять спокойствие, но… Мария слегка наклонила голову и, глядя на нее, тепло улыбнулась:

— Аля-чан, ты такая милашка.

— С-с чего бы?!

— Ах, пора юности! О, точно! А давайте… — Мария потянула друг к другу руки Масачики и Алисы, которые держала, — вы возьметесь за руки, как хорошие друзья?

— С чего бы?! — возмутилась Алиса.

— Не понимаю зачем…— ответил Масачика.

Они оба быстро отдернули друг от друга руки. Затем Мария слегка опустила брови и мягко улыбнулась:

— Вы такие стесняшки…

— Не понимаю, к чему это, — сказала Алиса.

— И вообще, мы ведь взялись за руки с обеих сторон, чтобы тебе было нестрашно, разве нет? — подметил Масачика.

— Верно. Ну поэтому и вам тоже нужно взяться за руки!

— Прости, я не понимаю, почему «поэтому».

— Ты неправильно используешь союз.

Их аргументы сильно ударили по Марии, которая всеми силами игнорировала причинно-следственную связь. Недовольная этим, она быстро подошла к Масачике слева, хватая его за руку.

— Ну тогда я пойду за руку с Кудзе-куном!

— Но мы ведь так и шли с самого начала! — прокричал Масачика.

— Я… ничего не понимаю. — Алиса устало схватилась за лоб, словно у нее разболелась голова.

Однако, увидев, как гордая собой Мария держит руку Масачики, они обменялись взглядами, полными усталости и непонимания. В итоге эти двое все же взялись за руки.

— Ну а теперь идем! — довольно крикнула Мария, добившись своего. Она устремилась вперед, держа левую руку Масачики.

Алиса бросила на Марию убийственный взгляд, словно хотела сказать: «Так и знала, что ты не отстанешь, если я возьму его за руку!». Но, поняв, что спорить бесполезно, она посмотрела вперед:

— Давайте уже закончим побыстрее.

— Океюшки!

Масачика же в прострации шел за ними. В его правой руке была тонкая, слегка холодная ладошка Алисы, а в левой — теплая и мягкая ладошка Марии.

«М? Что это за гаремная вставка? Я словно держу в руках прекрасные цветы. Ах… я ощущаю, как в мою жизнь ворвалась весна!»

Несмотря на крутившиеся в голове глупости, Масачика сильно нервничал. Он очень редко держался с Алисой за руки, а с Марией и вовсе впервые. Нужно ли двигать руками в такт ходьбе? Не вспотели ли у него ладони? Ему идти с той же скоростью, что и они, или чуть быстрее? Медленнее? Голова оказалась буквально забита этими мыслями, отчего он не мог быть спокоен.

«Н-нужно закончить расследование как можно скорее!»

Будучи зажатым между загадочно счастливой Марией и слегка недовольной Алисой, Масачика решил ускориться. И в итоге…

— Художественная комната! Нет никаких странностей! Дальше!

— Сакура за школой! Никакого странного цвета у нее нет! Дальше!

— Ты слишком небрежен!

Появляясь в местах из тайн, Масачика осматривался меньше чем за десять секунд и уже делал выводы. Неудивительно, что Алиса была недовольна. Однако Масачика думал иначе и просто пожал плечами:

— Суть расследования — доказать, что тайны нереальны и никакой мистики нет. Поэтому, не увидев ничего необычного, бессмысленно задерживаться, разве не так? Плюс я сделал фотодоказательства.

— Ты прав, но… — запнулась Алиса, которая по натуре серьезная и собранная. Однако когда ее взгляд вновь упал на Марию, она лишь вздохнула. — Маша… да успокойся ты уже.

— В-все ведь не так просто! — жалобно вскрикнула Мария и пожала плечами, увидев безразличие Алисы.

Заметив, что уже стемнело, Мария чуть ближе подошла к Масачике, из-за чего Алиса нахмурилась.

— Но ведь проводить это расследование… страшно. Я не могу просто перестать бояться!

Возможно, Марии было неловко говорить, что ей страшно, из-за чего ее речь становилась все невнятнее. Она прижалась к Масачике, обхватила его левую руку своей правой, а левой обвила предплечье. Само собой, грудь Марии уперлась в локоть Масачики, и он покраснел, а Алиса продолжала хмуриться.

— Идемте уже… — раздраженно сказала она и, потянув Масачику за руку, резко пошла вперед. Однако Мария продолжала крепко обнимать его руку. Алиса, заметив это, нахмурилась еще сильнее.

Когда они вернулись в здание школы, Алиса шла быстрым шагом.

— Э-эй, можешь немного помедленнее?!

— С чего бы? Мы собирались обойти главный корпус, верно? Вот, давайте поскорее заканчивать.

— Да, но…

Масачике было неловко от того, что Алиса буквально мчалась, поэтому он робко сказал:

— Ты как будто нервничаешь…

— …

После сказанного ладонь Алисы, которую Масачика держал, дернулась. Она ничего не ответила, даже не обернулась, и Мария пробормотала себе под нос:

— Аля-чан просто храбрится…

— Стоп, ты что, правда напугана?

— Не понимаю, о чем ты, — ответила Алиса обычным голосом, но по-прежнему не оборачивалась.

Наконец-то ее шаг замедлился, и, когда остальные окончательно нагнали ее, она повернулась к ним, все так же глядя в сторону, чтобы скрыть лицо.

— Разве ты из тех, кого можно напугать? В прошлом году во время испытания на храбрость ты не показала никакого страха.

— Я и сейчас не боюсь.

Алиса всячески отрицала происходящее и продолжала избегать взгляда Масачики, из-за чего Марии пришлось добавить:

— Просто одно дело, когда на Алю-чан нападает какой-то монстр, а другое, когда она ничего не видит, но знает об опасности.

— Ах, я понял… Ты из тех, кто дает волю фантазии и пугается от придуманного?

После Масачика издал одобрительное мычание, из-за чего Алиса быстро метнула пристальный взгляд в сторону Марии и вновь отвернулась.

Увидев такую реакцию, Масачика с кривой улыбкой произнес:

— Если все так, то неудивительно.

Это потому, что из всех семи тайн самой серьезной и представлявшей хоть какую-то угрозу являлась именно история о «Кровавой Школьнице». Она чем-то напоминала такие известные легенды, как «Женщина с разорванным ртом»* и «Теке Теке»*.

[П/П: «Женщина с разорванным ртом» — известная японская городская легенда о прекрасной женщине, которая была изуродована и убита своим ревнивым мужем, а затем вернулась в мир живых как мстительный злой дух. По легенде, женщина в маске останавливает ребенка и спрашивает его, красивая ли она. Если ребенок отвечает, что нет, она убивает его большими ножницами, которые всегда носит с собой. Если он ответит, что да, женщина снимет маску, показывая рот, перерезанный от уха до уха, с огромными зубами и змеиным языком, и спросит, красива ли она теперь. Если ребенок ответит, что нет, то будет обезглавлен. Если же ответит, что да, то она разрежет ему рот так же, как у нее.

«Теке Теке» — японская городская легенда о призраке школьницы, упавшей под поезд и разрезанной пополам. Она мстительный дух, который является по ночам в городах преимущественно в районах железнодорожных станций. Поскольку у нее нет нижней части тела, она передвигается на руках или локтях, подтягивая торс и издавая скребущий звук «теке-теке». Если она встречает жертву, то преследует ее, пока не разрежет пополам, убив ее так же, как умерла сама.]

Кровавая Школьница по неизвестным причинам начала появляться после уроков в главном здании Академии Сейрей. Униформа, зеленая лента, темные длинные волосы, доходящие до талии, еще на ее теле всегда можно было увидеть кровоточащую рану, за что ее и прозвали Кровавой Школьницей.

Если столкнетесь с ней, не окликайте и не помогайте перевязать рану. В ином случае она уйдет со словами: «Спасибо, теперь мне намного лучше», а спустя несколько дней вы получите ту же травму, которую помогли ей обработать. Словно рана Кровавой Школьницы переходит спасителю.

«Это звучит жутко и правдоподобно, потому что связано не со смертью, а с обычной травмой. К тому же рана, которую вы поможете залечить Кровавой Школьнице, перейдет на вас не мгновенно, что добавляет к истории неопределенности…»

Неясно, ложь это или нет, но есть инструкция, как избежать последствий от встречи с Кровавой Школьницей.

Прежде всего, ни в коем случае нельзя к ней подходить. Если вы ее увидели, сразу же уходите из школы. Еще ученики утверждали, что на нее не реагируют датчики движения, поэтому, если вы встретите ее в темном коридоре, нужно быть очень осторожным… Ах, да.

«Хоть и звучит как посредственная страшилка, но в этой истории есть и реальные жертвы».

Тойя рассказал о двух пострадавших от Кровавой Школьницы. Первый инцидент случился в ноябре прошлого года. Парень из клуба легкой атлетики встретил Кровавую Школьницу, которая повредила правую ногу. Спустя три дня он получил разрыв ахиллова сухожилия.

Второй инцидент случился в июне этого года. Вице-президента духового оркестра госпитализировали пять дней спустя после того, как он встретил Кровавую Школьницу, у которой была рана в области живота. Поскольку вице-президент был очень популярен, слухи об опасности этого духа быстро заполонили академию и случайно вызвали новый интерес к семи тайнам школы.

«Иными словами, „Кровавая Школьница“… „королева“ среди тайн. Ах, если подумать, будет круто раскрыть это дело», — Масачика мыслил как чунибье, что вызвало у него усмешку. В отличие от сестер Куджо, он был весьма спокоен, потому что не верил в правдоподобность этой истории.

Члены клуба легкой атлетики нередко рвали сухожилия на тренировках, а в том, что у парня появился аппендицит, нет ничего мистического. Ничто из этого не вызывало кровотечение. Учитывая все это, неразумно говорить, что травма Кровавой Школьницы передается.

«Будь у кого резаные раны, я бы еще поверил, а так…»

Подытожив свои рассуждения, Масачика высказался:

— Итак, из всех тайн, что мы расследовали, ни одна не подтвердилась. Вы ведь не услышали никакого женского плача в клубной комнате?

— Н-ну да… не услышали… — ответила Мария.

Девушки потратили час, чтобы обойти все кабинеты, но так ничего и не услышали. В конце концов, открыв окно, они решили, что завывание ветра и есть тот самый женский плач.

Из всех шести тайн школы, которые они расследовали, подтвердилась лишь история про «Невидимого кота», а остальные оказались вымыслом. Может, и последнюю придумал обычный скучающий школьник.

— В этом и есть вся суть семи тайн школы: кто-то увидел что-то странное, а потом рассказывает это приукрашивая, — Масачика говорил уверенно и спокойно, и страх девушек начал потихоньку отступать.

Мария перестала так сильно прижиматься к нему и сказала:

— Да… ты в чем-то прав.

— Вот-вот. И вообще, почему именно «Кровавая Школьница»? Почему во всех страшных историях фигурирует конкретно женщина? Ханако-сан, женщина с разорванным ртом, Теке Теке, Хассяку-сама*… Но знаете, что реально страшно и правдоподобно? Появление жирного лысого старика.

[П/П: Хассяку-сама — злой дух в виде двухметровой женщины, одетой в белое платье и белую шляпу с красной лентой. Отличительной чертой является жуткий мужской гогот, который она издает по ночам в поиске своих жертв. Может также изменять голос, чтобы заманивать к себе детей, затем похищать их и питаться ими в течение нескольких дней.]

— В таких случаях нужно сразу же звонить в полицию, — сказала Алиса.

— Ты права, — сказал Масачика с серьезным лицом.

Алиса изо всех сил старалась сдержать смех, но в итоге все трое рассмеялись.

Напряжение спало, и Мария расслабилась, задумавшись над словами Масачики:

— Но я уверена, что существуют монстры-старики! Как же там его… Конакидзидзи*?..

[П/П: Конакидзидзи — монстр, похожий старика. Он заманивает врагов звуком детского плача, затем превращает свое тело в тяжелый камень и давит их.]

— Конакидзидзи не подходит: не совсем та внешность.

— Ну, будь он еще и жирным, стало бы страшнее…

Благодаря непринужденным рассуждениями Марии страх окончательно отступил. Время пролетело незаметно: начав разговор на первом этаже, они уже дошли до середины коридора третьего. В спокойной обстановке они проверяли кабинеты, ища что-нибудь подозрительное.

— М? — Подойдя к самому дальнему классу, Масачика почувствовал тепло в кармане брюк, что показалось ему странным.

— Что-то не так? — спросила Алиса, с подозрением глядя на него, когда он достал что-то из кармана.

— Нет…

— А что это у тебя? — поинтересовалась Мария.

— Да так… Это одолжила мне Сарашина-семпай. Почему-то они… нагрелись в кармане.

Это были те самые четки из обсидиана, которые Масачика взял просто так. Они нагрелись, словно предупреждали.

— Завязывай… Если ты хочешь напугать нас, у тебя очень плохо выходит, — возмутилась Алиса.

— Что? Н-нет, я даже не собирался… Просто обычно в ужастиках в такие моменты четки будто предупреждают о приближении нечисти, — Масачика попытался разрядить обстановку глупой шуткой, всячески оправдываясь перед Алисой, но тут в нескольких метрах из-за угла показалась бледная рука.

— Чт…

Ободранная бледная рука вытянулась из-за оборота и схватилась за стену. Трио не могло отвести взгляд от происходящего.

Пока они молча пялились, пальцы этой руки вцепились в стену еще сильнее. Чутье Масачики вопило, что сейчас появится что-то ужасающее и опасное. Нужно было бежать, и как можно скорее, но ноги никак не хотели двигаться с места.

То же самое происходило с Алисой и Марией. Осознанно или нет, но они вцепились в обе руки Масачики и не могли сдвинуться.

Наконец из-за угла вышла она… девушка с длинными черными волосами, в форме Академии Сейрей и с зеленым галстуком-лентой. Из-под прядей на всю компанию смотрело… окровавленное лицо.

— Уа-а!

— Н… н-не-е-ет! — послышались судорожные крики слева и справа от Масачики. Честно говоря, ему тоже хотелось вскрикнуть от страха, но тепло рук и дрожь, которые он чувствовал, помогли ему опомниться.

Масачика сразу же стал анализировать сложившуюся ситуацию: «Мы должны втроем развернуться и бежать? Не выйдет. Ладно я с Алей, но вот Маша-сан, кажется, на грани истерики. Ей и так было очень страшно, но сейчас она вряд ли сможет даже сдвинуться с места. Тогда ничего другого не остается, кроме как!..»

Решившись, он отпустил руки девочек и побежал с легкой улыбкой прямо к Кровавой Школьнице.

Сдержав дрожь в голосе, Масачика со смешком воскликнул:

— П-постой! Это уже слишком! Ты переигрываешь, кто просил тебя заходить так далеко?!

Его голос был легким и веселым, что не сочеталось с напряженной ситуацией. Он почувствовал, что две девушки позади него потихоньку успокаивались.

План Масачики был в том… чтобы выставить появление Кровавой Школьницы как его неудачную шутку.

Он бежал думая, что перестарался и сжимая в руке четки, старался сохранять веселый настрой, готовился пострадать и защищаться от злого духа, отключил эмоции.

«Я сейчас и помереть могу…»

Внутренний голос подсказывал, что подходить к ней — просто неразумно, даже если это не смертельно. У Масачики были лишь четки, которые могли и не помочь. Но он решился. Пути назад просто не было.

На этот раз у Кровавой Школьницы кровь была на лице. Если эта тайна не врала, то у девушек могла появиться травма там же. Будучи мужчиной, Масачика не простил бы себя, останься на их красивых лицах шрам

«Так, я толкну ее за угол и ударю этими четками. Последствия от встречи с ней будут лишь у того, кто коснется ее, так что пострадаю только я. Если я и вправду получу травму, то придется скрывать ее во время летних каникул…»

Вероятно, Масачика не отправился бы в поездку на виллу со всеми, но безопасность девочек

была превыше всего.

«Ну давай, нападай!»

Но стоило Масачике подойти к ней, как вдруг он заметил нечто странное.

«У нее сбоку… кровь? На ноге тоже рана, и на правой руке…»

Не многовато ли ран у Кровавой Школьницы?

Когда Масачика задумался об этом, злого духа схватили за шею и утянули назад. Тут он увидел горький взгляд ученицы, обладательницы руки.

— Ну наконец-то я тебя поймала… О, Кудзе-кун?

— Ч-что?..

Это была не кто иная, как вице-президент школьного совета. Увидев знакомое лицо, Масачика аж застыл от удивления.

— О, Аля-чан и Маша-чан! Вы отлично потрудились сегодня!

— А? Что?

— «О-отлично… потрудились»?..

Сестры Куджо уже не знали, как реагировать на странные события, которые происходили одно за другим. Однако Чисаки это не особо волновало, и она продолжила беседу в своей привычной манере:

— Я просто немного беспокоилась за вас, а встреча как раз таки пораньше закончилась, вот и заглянула к вам… А о ней не переживайте, я тут сама разберусь. — Чисаки перевела взгляд на ученицу, отчего та аж подпрыгнула. Ее кровавые глаза с мольбой посмотрели на Масачику, и она дрожащими руками потянулась к нему и прохрипела:

— С-спаси…

Но она не успела договорить: Чисаки утащила ее за угол.

— П-полегче там… — протянул Масачика сдавленным голосом, а после в недоумении склонил

голову набок.

«Итак… что это было? Может, эта девушка не призрак, а обычная ученица, которая вторглась в неположенное время в здание школы и наткнулась на Сарашину-семпай?.. Это звучит весьма логично, если опустить то, что Сарашина-семпай буквально избила ее…»

А может, это был просто розыгрыш, на который они случайно повелись? Девушка притворилась Кровавой Школьницей и пыталась кого-то напугать. Это объясняло, почему у ученицы лицо было измазано кровью. Она так скрывала свою личность.

«Да, подобное возможно. Нам ведь просто не повезло, да? Как же глупо я себя повел, побежав, ха-ха…»

Масачика всячески старался не обращать внимания на то, что левая рука Чисаки была обернута каким-то талисманом и служила импровизированной перчаткой.

Затем на его плечи легли две знакомые ладони, отчего он неловко почесал затылок.

— Масачика-кун, а что это сейчас было?

— Кудзе-кун… ты ведь нам обо всем расскажешь, да? — послышались сзади жуткие женские голоса.

Оглянувшись через плечо, Масачика увидел слабую улыбку Алисы, хотя глаза ее были совершенно недобрыми, и неестественную улыбку Марии. Во всяком случае, прямо сейчас они выглядели куда страшнее, чем та кровавая школьница!

— А, ну… я… п-просто хотел вас разыграть! Н-но я немного перестарался, и Сарашина-семпай решила… вмешать…

Масачика гулко сглотнул скопившуюся слюну и всеми силами попытался объясниться. Но глаза Алисы с каждым его словом лишь сужались, а улыбка Марии становилась шире. Хватка на его плече, в свою очередь, только усиливалась.

— Н-надо пойти проверить, как там Сарашина-семпай, не перестаралась ли она…

Хоть Масачика и попытался сбежать, но его даже и не думали отпускать. Ему пришлось выслушать очень длинную нравоучительную тираду. А тем временем вся его одежда промокла насквозь.

«Пф, я и не ожидал благодарности за свое мужество…»

Сидя перед ними, Масачика отрешенно смотрел в окно. На небосводе ярко сиял летний треугольник*. Была прекрасная ночь с мириадами звезд, и он мог бы любоваться этим видом вместе с двумя сестрами, но…

[П/П: Летний треугольник — это легко узнаваемая группа звезд. Звезды, которые его образуют (Вега, Денеб, Альтаир) настолько яркие, что треугольник виден даже светлыми летними вечерами в Северном полушарии.]

— Масачика-кун, ты вообще слушаешь?!

— Кудзе-кун, подумай над своим поведением!

— Да…

День выдался неудачный. И избегать реальности смысла не было.

Как итог, школьный совет раскрыл все семь тайн школы, и ученики потеряли к ним интерес.

Что касается самой обсуждаемой истории о «Кровавой Школьнице», было шутя доложено, что «вице-президент Сарашина-семпай с ней разобралась», но, похоже, ученики восприняли это всерьез.

— Это ведь лучше, чем вера в семь тайн? — спросила Юки.

— Пожалуй.

Брат и сестра наблюдали за результатом.

Продолжение следует…

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: https://vk.com/ranobelist

http://tl.rulate.ru/book/53459/3518893